

Мин Сиюэ укачивало на летающем артефакте, и в конце концов даже железный человек пал. В итоге Чу Синланю, который сам ещё не оправился от ран, пришлось заботиться ещё об одном больном.

— Ты как? Возьми апельсиновую корку, полегчает, — Чу Синлань почистил апельсин, мякоть присвоил себе, а кожуру сунул Мин Сиюэ. — Я ем мякоть, ты — корку. У нас обоих светлое будущее.

— Когда ты похищал меня в Хэхуань, на летающем мече держался таким важным. А тут вот как тебя скрутило.

Апельсиновая кожура легла прямо на высокий красивый нос Мин Сиюэ, придав ему крайне нелепый вид.

Чу Синлань пожалел, что в мире культивации нет фотоаппаратов и интернета. Иначе он обязательно сфотографировал бы это зрелище и выложил в сеть.

Он вспомнил о чертежах современной техники и знаниях, которые появились в его голове после поглощения системы. Некоторые вещи по принципам действия удивительно походили на то, что существовало в мире культивации, и в сердце у него зародилась смелая мысль.

А если сменить путь и заняться изготовлением артефактов — разве он не сможет воплотить всё это?

Чу Синлань изначально не хотел изучать меч. В искусстве меча он вообще ничего не понимал: учился столько лет, а толку почти не было, даже махать мечом толком не научился.

Ему куда больше нравилось изготовление артефактов.

Теперь, когда никто больше не управлял его жизнью, раз уж он культиватор, стоило хотя бы жить так, как хочется ему самому.

— Я сам лечу на мече и когда меня везёт кто-то другой — это разве одно и то же? Эта тряска скоро вытрясет мне все внутренности.

— Подними меня. Со мной всё прекрасно. Я ещё триста раундов с демонами и чудовищами выдержу.

Мин Сиюэ лежал полумёртвый, но всё равно хорохорился перед Чу Синланем, не желая терять лицо.

Чу Синлань уставился на бледного Мин Сиюэ, лежавшего на постели. Рассыпавшиеся по ложу

волосы делали кожу ещё белее нефрита, а лицо — тонким и лисьим. В сердце Чу внезапно проснулась жажда мести, и он ущипнул его за щёку.

— Ты раньше говорил, что я валялся какдохлая собака. А сам сейчас разве не такой? Мин Сиюэ, теперь и ты попался мне в руки.

Надо признать, щёка Мин Сиюэ была гладкой и приятной на ощупь, даже лучше прекрасного нефрита — отпускать не хотелось.

Так и тянуло немного испортить такую красоту.

Мин Сиюэ почувствовал тёплую ладонь на своём лице. Странное ощущение прокатилось по всему телу. Он открыл глаза и мрачно посмотрел на Чу Синланя, оказавшегося совсем близко.

— Не балуйся. Отпусти.

Ему было непонятно, почему Чу Синлань постоянно делает вещи, которые легко неправильно понять. Даже между мужчинами редко бывают настолько близкие прикосновения к лицу.

— Не отпущу, — Чу Синлань решил, что Мин Сиюэ трусил, и наклонился к его уху. — Это тебе за то, что ты меня тыкал.

— Ребячество, — дыхание Чу Синланя коснулось уха Мин Сиюэ, и оно быстро покраснело. Голос Мин Сиюэ стал хриловатым, когда он предупредил: — Не отпустишь — поцелую.

Чу Синлань мгновенно убрал руку и отступил на три шага, глядя на Мин Сиюэ с искренним восхищением.

— Как вообще можно быть настолько отмороженным, чтобы в качестве мести грозиться поцеловать другого мужчину?!

Ему самому до такой толщины кожи ещё расти и расти.

Неизвестно сколько времени спустя эта парочка — один раненый, другой едва живой от укачивания — наконец шаткой походкой добралась до секты Тяньянь.

Секта Тяньянь располагалась в расселине горы, похожей на расколотую тыкву-горлянку. Внутри скрывался отдельный мир: какие бы ветер и дождь ни бушевали снаружи, под защитной формацией всегда были голубое небо и белые облака.

Не зря Тяньянь считалась одной из самых популярных великих сект. Народу здесь было море —

люди со всех концов страны искали шанс вступить на путь бессмертных. Но увидев местность своими глазами, многие начинали подозревать, что ошиблись адресом.

— Людей действительно тьма. Не зря великая секта такая популярная. Только вот стиль какой-то не тот. Это точно Тяньянь? Мы не заблудились?

Облик секты Тяньянь разительно отличался от наполненных бессмертной аурой других великих сект. Здесь царила какая-то деревенская атмосфера сельского двора.

Бескрайние поля тянулись одно за другим, дома стояли аккуратными рядами, деревенские собаки весело носились за детьми — настоящий мирный уголок, будто сельская усадьба вдали от суеты.

Только на место культивации совсем не похоже.

Мимо как раз проходил старый крестьянин, ведя мычащего быка и торопясь отвести его на поле.

— Молодые господа, посторонитесь, пожалуйста.

Здесь даже до оживлённого рынка было далеко.

Даже Хэхуань выглядела куда более бессмертно и величественно. Возникало ощущение, что их обманули.

У многих от увиденного уже рушилась картина мира. Те, кто не мог принять подобную «нищету», в ту же ночь распрощались со всеми и отправились к следующей секте.

В Чу Синлане проснулся инстинкт защиты от мошенников. Он с подозрением посмотрел на Мин Сиюэ, который держал над ним зонтик.

— Ты точно не возненавидел меня за обман с женской одеждой и не решил заманить сюда, чтобы вырезать мне почки?

Слишком уж глубокие были схемы мира культивации — каждый будто только и мечтал о его почках.

— Это называется «великий отшельник скрывается среди людей», — ответил Мин Сиюэ. — Здесь живут смертные, находящиеся под защитой секты. Главный зал расположен за горной формацией. Без сектантского жетона внутрь не войти.

Под покровительством Тяньня жила немало семей смертных. Здесь бессмертные и обычные люди сосуществовали без разделения и довольно мирно.

— Странно. Как им удаётся поддерживать такой порядок?

Чу Синлань видел немало сект, где все интриговали друг против друга, а убийства ради сокровищ происходили на каждом шагу. Подобная гармония встречалась редко.

Мин Сиюэ будто вспомнил что-то неприятное, и в его взгляде появилась обида.

— Очень скоро узнаешь. Идём со мной.

Чу Синлань и Мин Сиюэ шли рядом под одним зонтом. Оба были красивы и обладали выдающейся аурой, да ещё и явно имели культивацию, поэтому привлекали множество взглядов.

Мин Сиюэ выглядел знатным и благородным, но одновременно дерзким, высокомерным и опасным. В его глазах чувствовалась жестокость, так что многие не решались встретиться с ним взглядом.

Зато на Чу Синланя то и дело посматривали, поражаясь его необыкновенной манере держаться и строя самые разные догадки.

Юноша в коричневой одежде с лисой на руках увидел Чу Синланя, и глаза его засияли.

— Меня зовут Е Цинчжоу. Могу узнать, как обращаться к этому господину?

Красная лиса в его объятиях смотрела на Чу Синланя крайне недружелюбно, явно с враждебностью. Она ворчала и не позволяла Е Цинчжоу приближаться, словно обладала разумом и ревновала хозяина.

— Странствующий культиватор без школы и секты. Имя не заслуживает упоминания, — ответил Чу Синлань.

К внезапно подошедшим незнакомцам он всегда относился настороженно. В мире культивации человек вполне мог поздороваться — и тут же воткнуть тебе нож.

— Куда глаза уставил? Не видишь, что он мой дао-партнёр? Ещё раз посмотришь — глаза выковыряю, — Мин Сиюэ приподнял бровь и молча встал перед Чу Синланем, заслоняя его от чужого взгляда.

Раньше он и не подозревал, насколько Чу Синлань умеет притягивать к себе людей. Даже для воспитанника Хэхуань это было чересчур.

Е Цинчжоу удивлённо посмотрел на них.

— Дао-партнёр?

Сейчас аура между ними совсем не напоминала пару. Скажи ему, что они просто товарищи по культивации, — поверил бы сразу.

Чу Синлань кивнул и начал беззастенчиво нахваливать самого себя.

— Да. Мой партнёр слишком липучий, обязательно захотел лично проводить меня на отбор. Я его сколько ни гнал — не уходит. Пришлось согласиться, чтобы не смотреть, как он плачет от горя. Где ещё найдёшь такого заботливого человека, как я?

— Тогда я был бестактен, — Е Цинчжоу быстро пояснил: — Я не пытаюсь соблазнить чужого супруга. Я просто хотел предложить даосскому другу огромную удачу!

По его тону Чу Синланю показалось, что перед ним настоящий зазывала-мошенник, специально ищущий простаков с деньгами.

Это же прямо у ворот Тяньняня. Брат, ты уверен, что здесь стоит таким заниматься?

— Что ещё за удача?

— Вы уже выбрали пик, куда хотите поступить? Советую Пик Пилюль, Пик Артефактов или Пик Талисманов и Формаций — богатеют быстрее всех, разбогатеть не проблема. Пик Укрощения Зверей тоже хорош: каждый день можно гладить духовных зверей. Говорят, вступаешь — и тебе сразу выдают духовного зверя. Представляю, как вокруг меня целая куча пушистиков! Счастье!

Стоило ему договорить, как красная лиса на руках открыла глаза, жалобно завизжала в знак протеста, а потом укусила хозяина за руку, причём ругалась явно весьма грязно.

— И-и-и-и!

Чу Синлань лисьего языка не понимал и не знал, что именно она сказала, но хорошего там точно не было.

Е Цинчжоу, словно ничего не случилось, вытащил лист бумаги и протянул Чу Синланю.

— Предок мой, маленький предок! Столько людей смотрят, дай мне сохранить лицо, не кусайся. Моя лиса слишком собственническая, ревнует. Простите за зрелище. А вот и удача, о которой я говорил.

— Что это?

Чу Синлань взял лист и обнаружил, что он назывался «Анкета предпочтений при выборе наставника». Если заполнить сведения о себе и указать желаемую линию наследия, можно получить приоритет при вступлении в Тяньянь.

Это была награда Тяньяня самым активным искателям бессмертия на каждом наборе. Раз в десять лет выдавали всего пятьдесят таких мест.

Е Цинчжоу уже считал прибыль в уме.

— Я десять дней и десять ночей стоял в очереди, чтобы получить эту штуку. Советую отметить сразу все пики: не возьмут на один — останутся другие. В крайнем случае хотя бы во внешние ученики попадёшь. Всего десять высококачественных духовных камней. Выгодно, правда? Деньги мне — форма тебе.

Он долго присматривался и решил, что именно эти двое одеты богаче всех. С них можно было содрать хорошую сумму.

Странствующему культиватору было трудно поступить обычным путём, так что от подобной возможности большинство бы не отказалось.

Чу Синлань наконец понял.

— Так ты перекупщик...

Оказывается, даже мир культивации развил собственных перекупщиков.

— Какой ещё «перекупщик»? В Тяньяне нет быков-оборотней, — Е Цинчжоу совершенно не понял. — На нашем Пике Укрощения Зверей быков, кроме старшего брата по школе, вообще никто не держит!

— Не нужно тебе это.

Мин Сиюэ забрал форму и бросил её обратно Е Цинчжоу.

— Если честно, я тоже из Тяньяня. Могу сам рекомендовать своего дао-партнёра. Ты новый

ученик Пика Укрощения Зверей? Я тебя раньше не видел. Насколько помню, секта запрещает заниматься такими делами, верно?

Е Цинчжоу застали с поличным.

— ...

Так они ещё и соученики!

И ты, значит, специально не надел форму ученика секты и устроил здесь провокацию с ловлей на живца?!

Он, ругаясь себе под нос, схватил анкету и поспешно ушёл, боясь, что его поймают и отправят в карцер.

Мин Сиюэ и Чу Синлань уже собирались войти во внутреннюю часть Тяньяня, но, как всегда, в самый неподходящий момент нашёлся кто-то, желающий устроить проблемы.

— Разве это не Чу Синлань, которого выгнали из секты Линсяо? И у тебя ещё хватает наглости являться в Тяньянь?

<http://bllate.org/book/20989/2161506>